

ПРАВОВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

ИЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ

4/2013
АПРЕЛЬ

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

КЛАССИФИКАЦИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

ОБОСОБЛЕННЫЕ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

СОБСТВЕННОСТЬ
ГОСКОРПОРАЦИЙ

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР
КАК КРУПНАЯ СДЕЛКА

БИРЖЕВЫЕ НАЛИЧНЫЕ
СДЕЛКИ

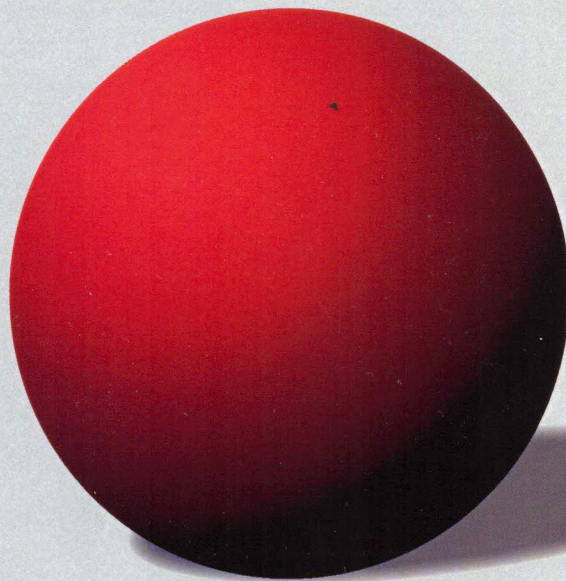
ПОГОДНЫЕ БИРЖЕВЫЕ
ИНДЕКСЫ

ТАМОЖЕННОЕ
ДЕКЛАРИРОВАНИЕ

ТОРГОВЫЕ ПАЛАТЫ
АВСТРИИ

ГОСУДАРСТВО КАК
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

ВИНДИКАЦИЯ ДОЛИ

+ 4 стр. НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОДПИСКА
см. 4 стр. обл.

Индекс
спечать
10

ПРАВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 4 (302) 2013

Информационно-аналитический,
научный и научно-практический журнал
по российскому законодательству
для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Почетный юрист города Москвы, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.Д. Баренбойм

вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, кандидат юридических наук

С.А. Боголюбов

зав. отделом аграрного и экологического законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, профессор

Е.П. Губин

зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

М.Л. Захаров

доктор юридических наук

В.Б. Исаков

доктор юридических наук, профессор

В.П. Колмогоров

вице-президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей

В.Н. Литовкин

заслуженный юрист РФ

А.Л. Маковский

первый зам. председателя Совета Исследовательского центра частного права, доктор юридических наук

Ю.П. Орловский

зав. кафедрой трудового права Высшей школы экономики, профессор МГЮА, доктор юридических наук

А.А. Требков

президент Международного союза юристов, заслуженный юрист РФ

З.М. Фаткудинов

академик, доктор юридических наук

Н.А. Хаванский

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук

Р.М. Цивилев

заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (04.01.2002)

© ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ И ПРАВО

- 4 Трунов И.Л.
Либерализация уголовной политики — необходимая составная эффективной экономики России

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- 9 Калинина Л.Е., Фадеева О.Ю.
Классификация предприятий общественного питания как правовая категория

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Юридические лица

- 13 Жукова Ю.Д.
Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного
- 22 Булгакова Л.И.
Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов
- 27 Басова Т.Ю.
Обособленные подразделения юридического лица: теория и практика. Проблемы нефтегазовой отрасли

Право собственности

- 39 Щуко Я.Д.
К вопросу о форме собственности государственных корпораций

Корпоративное право

- 43 Филиппова О.С.
Трудовой договор как крупная сделка хозяйственного общества

Юлия ЖУКОВА

УДК 347.19

Код ВАК 12.00.03

СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЙСТВОВАТЬ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ
КАК ПРОТИВОПРАВНОГО¹

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Среди многочисленных дискуссионных вопросов, касающихся ответственности руководителя хозяйственного общества за причинение обществу убытков, в соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах; Закон об АО), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью; Закон об ООО) одним из наиболее трудно разрешимых является вопрос о содержании противоправности его поведения как основания его ответственности перед обществом. Проблема оценки оснований ответственности возникает всякий раз при совершении руководителем от имени общества невыгодной сделки, повлекшей негативные экономические последствия в виде убытков. Перед судом при обращении заинтересованных лиц с требованием об их возмещении встает вопрос: должен ли руководитель нести ответственность за последствия такой сделки, какие условия необходимы для квалификации его действий как противоправных?

При отсутствии иных формальных нарушений со стороны лиц, осуществляющих управленческие функции от имени организации, надлежит ориентироваться на общую обязанность, установленную для данных лиц в п. 1 ст. 71 Закона об АО, п. 1 ст. 44 Закона об ООО: при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей такие лица должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Нарушение данной совокупности установленных

законом обязанностей или же любой из трех составляющих обязанностей будет являться актом противоправного поведения.

В текстах большинства судебных решений, равно как и в юридической литературе, а также в тексте Кодекса корпоративного поведения², обязанность действовать в интересах общества упоминается неразрывно с требованиями разумности и добросовестности поведения руководителя, более того, обязанность дей-

ствовать в интересах общества зачастую включается в обязанность действовать добросовестно. Между тем нарушение интересов общества при совершении сделки от его имени в определенных случаях может являться самостоятельной характеристикой противоправности поведения руководителя, и при доказанности обстоятельств, свидетельствующих о его действиях (бездействии) вразрез с интересами общества, нет необходимости дополнительно устанавливать признаки неразумности и (или) недобросовестности его поведения. Четкое закрепление данного подхода на нормативном уровне и выработка критериев поведения, не соответствующего интересам общества, позволило бы повысить эффективность механизма привлечения соответствующих лиц к ответственности и стабилизировать практику, которая сегодня свидетельствует о том, что столь перспективные заложенные в законе возможности фактически не используются в связи с тем, что у судов отсутствует представление о том, каким образом следует устанавливать нарушение обязанности действовать в интересах общества.

¹ Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // СПС «КонсультантПлюс».

Интересы юридического лица: содержание и соотношение с интересами акционеров (участников)

Для того чтобы определить квалифицирующие признаки нарушения обозначенной обязанности, необходимо прежде установить ее содержание, в первую очередь выяснить, что входит в понятие «интересы общества». Не вызывает сомнений, что юридическое лицо как полноценный субъект права обладает определенными юридически значимыми интересами, которые подлежат защите от неправомерных действий, в частности, со стороны лиц, осуществляющих управление им. Одной из функций института юридического лица признается преобразование интересов отдельных лиц в интерес самой организации [1, с. 127; 2, с. 116—118]. Между тем факт, что формирование интересов юридического лица и их реализация осуществляются через других лиц (как лиц, входящих в общее собрание и совет директоров, так и лиц, занимающих должности единоличного исполнительного органа или входящих в состав коллегиального исполнительного органа), еще не означает, что интересы самого юридического лица как такового всегда совпадают с интересами тех лиц, посредством которых они формируются и проводятся (корректнее — должны проводиться) в жизнь.

О нарушении интересов непосредственно акционеров³ применительно к случаям ответственности руководителей закон ничего не говорит: акционерам предоставлено право обратиться с иском о возмещении убытков в защиту интересов общества, и убытки возмещаются непосредственно обществу. Акционер, предъявляя иск, должен обосновать, каким образом поведение руководителя негативно повлияло именно на состояние общества, в частности, как совершенная сделка отразилась на интересах общества. Очевидно, закон предполагает, что интересы акцио-

Жукова Юлия Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Специализация: предпринимательское право, корпоративное право. Основные направления научных исследований: ответственность лиц, осуществляющих управление коммерческой организацией; отдельные правовые проблемы в сфере банкротства.

Родилась 22 июля 1987 г. В 2009 г. окончила факультет права НИУ ВШЭ, в 2012 г. — аспирантуру факультета права НИУ ВШЭ.

Автор следующих трудов: «Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц: перспективы развития законодательства о банкротстве» (соавт.) (Вестник арбитражной практики. 2012. № 4); «Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий» (Вестник арбитражной практики. 2012. № 3); «Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности» (Право и экономика. 2012. № 2); «Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица» (Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4); «Нарушение принципа добросовестности и разумности как основание ответственности руководителей: перспективы развития законодательства» (Научная перспектива. 2011. № 9); «Вопросы гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц при осуществлении мер по предупреждению его банкротства» (Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 5); «Соглашение о санации как мера по предупреждению банкротства организации: понятие и квалифицирующие признаки» (Экономика, социология и право. 2011. № 10); «Некоторые проблемы обеспечения баланса интересов участников процесса банкротства при заключении мирового соглашения» (Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: сб. статей междунар. науч.-практ. конф., 16 дек. 2010 г. СПб., 2011); «Правовые формы предоставления должнику финансовой помощи в целях предупреждения банкротства» (Предпринимательское право: вызовы времени. 2009. № 1).

неров должны совпадать с интересом общества, а если это фактически не так, интересы общества обладают приоритетом. Интересы общества должны являться вершиной иерархии интересов всех участников корпоративных отношений [3, с. 13], поскольку в идеале выгода самого общества объективно оборачивается выгодой всех иных носителей интереса, и можно говорить о «консолидированном интересе» — при условии подчиненности интересов всех остальных участников интересам общества [3, с. 13; 4, с. 157—177].

В действительности, однако, такого совпадения зачастую не происходит по объективным причинам. Отмечено, что «...общий корпоративный интерес, носителем которого выступает корпорация (акционерное общество), нельзя рассматривать как простую сумму частных интересов ее участников», так как они имеют «...конкретное, отличное друг от друга экономико-правовое содержание и форму, что ис-

ключает возможность их прямого и непосредственного отождествления» [5, с. 84]. Аналогично подчеркнуто, что «...наличие у корпорации особого интереса, который может и не совпадать с частными интересами ее отдельных участников (членов), обуславливается законодательным закреплением за корпорацией статуса юридического лица — самостоятельного субъекта гражданских правоотношений» [6, с. 76].

Представляется справедливым подход, согласно которому характер интересов юридического лица обусловлен, прежде всего, императивно установленными целями его деятельности: общей целью коммерческой организации, закрепленной в ст. 2 ГК РФ, является извлечение прибыли. Таким образом, общим приоритетным интересом, исходя из данной цели, будет являться максимально возможная прибыль от ведения деятельности (в частности, от совершаемых сделок). Между тем получением прибыли как та-

³ Здесь и далее имеются в виду как акционеры, так и участники общества с ограниченной ответственностью.

ковой задача об-
пывается. Было
более серьезно
фликтов интер-
зайственного о-
ситуация, когд
шить, на что на-
ную прибыль;
альный конфл-
том, что акцио-
ны в первую оч-
дивидендов, в
жеры стремят
вложениям ка-
бизнеса [7, с. 98
представляет
традиционная
ров в больше-
ствуют интер-
более что меж-
мящихся раз-
но обвинить в
ме). Однако к
единения как
ляется распр-
между лицам
Иными слова-
ствует и веде-
честве самост-
в интересах л-
в нее денежны
ственно, диви-
водиться из к-
го общества,
ны признава-
интересом на-
неса. Развити-
бе имеет про-
приумножен
нии, и конеч-
чение доход-
Таким об-
лать вывод:
не просто н-
с интересам
предопреде-
акционеров
ективными
тивным общ-
сящимся к к-
значимых;
вложения с-
рение инте-
печивает у-
интереса ак-
мого общес-
ответствен-
дивендов, а в с-

ковой задача общества не исчерпывается. Было замечено, что наиболее серьезной почвой для конфликтов интересов в рамках хозяйственного общества является ситуация, когда необходимо решить, на что направить полученную прибыль: основной потенциальный конфликт заключается в том, что акционеры заинтересованы в первую очередь в получении дивидендов, в то время как менеджеры стремятся к максимальным вложениям капитала в развитие бизнеса [7, с. 98]. На первый взгляд представляется очевидным, что традиционная позиция менеджеров в большей степени соответствует интересам общества (тем более что менеджеры, не стремящиеся развивать бизнес, можно обвинить в непрофессионализме). Однако конечной целью объединения капиталов все же является распределение прибыли между лицами, его вложившими. Иными словами, компания существует и ведет деятельность в качестве самостоятельного субъекта в интересах лиц, инвестирующих в нее денежные средства. Соответственно, дивиденды не могут выводиться из круга интересов самого общества, более того, не должны признаваться второстепенным интересом на фоне развития бизнеса. Развитие бизнеса само по себе имеет промежуточную цель — приумножение прибыли компании, и конечную цель — увеличение доходов ее участников.

Таким образом, можно сделать вывод: интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами акционеров — они предопределяются интересами акционеров, но не личными субъективными интересами, а объективным общим интересом, относящимся к категории юридически значимых; получение выгоды от вложения средств и удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение такого интереса акционеров. Интерес самого общества заключается, соответственно, *не в выплате дивидендов, а в создании таких усло-*

вий, в которых такая выплата будет гарантирована на постоянной основе.

Обозначенный интерес общества имеет две неразрывных составляющих: интерес в долгосрочном коммерческом успехе (прибыльность деятельности) и интерес в финансовой стабильности (недопущение наступления несостоятельности). Данный ключевой интерес обеспечивает реализацию иных, сопутствующих главному, интересов, таких как интерес в обеспечении конкурентоспособности общества, упрочнении его положения на рынке, отсутствии проблем во взаимоотношениях с государством (недопущение привлечения к налоговой, административной ответственности), эффективном использовании ресурсов, наличии долгосрочных деловых связей с надежными контрагентами, поддержании достойной деловой репутации и т.п. Цель, лежащая в основе любого из перечисленных интересов, в конечном счете, обуславливает достижение главной обозначенной цели, соответственно, защита любого из этих интересов будет являться защитой основного интереса общества.

Ответственность руководителя общества, таким образом, должна наступать в случае, если доказано, что совершенные им действия (бездействие) были несовместимы с целями удовлетворения обозначенного интереса общества. За нарушение индивидуального интереса акционера (например, в выплате дивидендов) руководитель не может быть привлечен к ответственности. Такой интерес для акционера является оправданным и правомерным, он не может считаться незаконным, поскольку цель осуществления вложений очевидна, однако защищаться как *интерес общества* такой интерес не может, равно как и не может лежать в основе требования о возмещении обществу убытков.

Нарушение интереса общества как противоправное деяние: понятие и правовое значение конфликта интересов

На наш взгляд, нарушение интересов общества при совершении сделки от его имени может являться самостоятельной характеристикой противоправности поведения руководителя (независимо от установления неразумности (недобросовестности) его поведения), если неправомерное поведение сопряжено с его нахождением в конфликте интересов.

Доктрина конфликта интересов имеет свои истоки в английском общем праве, сфера применения данного понятия изначально составляла взаимоотношения между лицом, выполнявшим фидуциарные обязанности в чужом интересе, и тем, в интересах которого данные обязанности выполнялись [7, с. 2; 8, с. 41]. Содержание понятия «конфликт интересов» в действующем законодательстве не раскрыто. Интерпретацию данного понятия можно встретить в некоторых подзаконных актах, например, в постановлении ФКЦБ от 5 ноября 1998 г. № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» дано следующее определение конфликта интересов применительно к соответствующей узкой сфере правоотношений: «...конфликт интересов — это противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг (и (или) его работников) и клиента профессионального участника, в результате которого действия (бездействие) профессионального участника (и (или) его работников) причиняют убытки и (или) иные неблагоприятные последствия для клиента»⁴.

⁴ См.: Вестник ФКЦБ России. — 1998. — № 9. — 11 ноября.

Кодекс корпоративного поведения также упоминает о конфликте интересов уже применительно к сфере правоотношений между обществом и лицами, осуществляющими управление им, но без раскрытия его содержания (п. 2.1.2 ст. 2 гл. 3; п. 2.1.3 ст. 2 гл. 4): конфликт интересов является основанием сомневаться в том, что член совета директоров, член правления или генеральный директор будет действовать в интересах общества.

В литературе конфликт интересов предлагается определять как «...противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенный, агент, директор, доверительный управляющий), и личными интересами этого уполномоченного» [7, с. 1]; как «...ситуацию или состояние дел, при которых интересы участников корпоративных отношений не совпадают с интересами самой корпорации и (или) других участников корпоративных отношений», при этом суть конфликта интересов состоит «...не в самом факте нарушения этого интереса в пользу индивидуального или группового, а в возможности возникновения ситуации, когда встает вопрос выбора между интересом корпорации в целом или иными интересами» [9, с. 140]; как «...рассогласование интересов и обострение противоречий между участниками... корпоративного процесса ввиду несовпадения целей, ими преследуемых» [10, с. 80]. Базируясь на приведенных и иных аналогичных определениях, ученые отмечают два следующих важных момента: во-первых, конфликт интересов представляет собой не «прямое противостояние», а только потенциальную возможность для такого противостояния [3, с. 18], и, во-вторых, конфликт интересов является только причиной для возможных противоправных действий, но не является противоправным состоянием сам по себе.

При разрешении вопроса об ответственности руководителя за осуществление деятельности *не в интересах общества*, следует разграничивать две ситуации, в которых может иметь место конфликт интересов:

ситуация, в которой руководитель действует (бездействует) в интересах определенного акционера, опираясь на его указания, и эти интересы могут не совпадать с интересами общества;

ситуация, в которой руководитель действует (бездействует), основываясь на своих персональных интересах или интересах третьих лиц, не являющихся акционерами (участниками) общества, при этом их интересы противоречат интересам общества.

Квалификация поведения руководителя как противоправного при реализации им интереса акционера

Противоправным будет считаться такой интерес акционера, в основе которого лежат какие-то личные цели, не связанные с целями, лежащими в основе интереса общества, и им противоречащие: например, совершение какой-либо сделки с имуществом, результатом которой является получение персональной выгоды, однако общему интересу компании такая сделка противоречит. Реализация такого интереса членами органов управления общества будет являться формальным основанием для возмещения обществу убытков.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивается в литературе, сегодня весьма распространенной является ситуация, в которой руководитель выполняет инструкции выдвинувшего его акционера [3, с. 23; 11, с. 104; 7, с. 164], и такое положение дел авторы за-

частую характеризуют как формальное, а поведение руководителя в такой ситуации признано оправданным [3, с. 23]. Взаимозанность акционера и лица, осуществляющего управленческие функции, в данной ситуации активна и естественна, однако ли решения, проводимые акционером через его доверенное лицо в составе органов управления, противоречат интересам общества, действия как акционера и руководителя должны считаться неправомерными. Между тем очевидно, что даже в случае противоречия интересов акционера интересам общества руководитель на практике далеко не всегда будет готов отказаться от исполнения. Однако справедливо ли всецело возлагать ответственность за проведение в жизни индивидуального интереса акционера на руководителя, если реализация такого интереса приведет к убыткам для общества?

На наш взгляд, следует рассмотреть высказываемую в литературе точку зрения, согласно которой акционер также может и должен выступать субъектом ответственности в случае такого опосредованного причинения обществу убытка [7, с. 121; 12, с. 96]. Делать руководителя «крайним» в такой ситуации, когда иск в защиту общества предъявляет, например, другой акционер, представляется несправедливым. Следует, таким образом, на законодательном уровне закрепить солидарную с руководителем ответственность за убытки, причиненные обществу в результате реализации руководителем решением фактически принятого акционером (участником) в своих личных целях вопреки обозначенному выше интересу общества (в настоящий момент данная давно назревшая идея находится на стадии проведения жизни в рамках проекта изменений ГК РФ⁵).

⁵ Пункт 4 ст. 53.1 в редакции ГК РФ согласно проекту федерального закона № 47538-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Основания
руководителя
ответственности
конфликта
при совершении
его стороны
третей
В данной с
как и в вышес
руководитель стал
соблюдения л
ная обязанно
ходимость со
обществу в си
есть конфлик
ходимо расст
В действующ
консультант
ность» не рас
и тесно связа
«конфликт и
ренное нами
риканском п
лось законо
duty of loyalt
являть лоял
занность явл
чевых обяза
ля. В самом о
быть охарак
допустимост
ляющего за
совершать д
тересах или
лиц в ущерб
а также при
ские возмож
ло бы испол
с. 128—143].
Базируясь
точниках, р
тели форму
определенн
сти для це
рения его
нодательст
предлагает
на использа
своего пол
лях, недо
ния за сче
доприобре
мого имущ
тем совер
также обр
коммерче
ния» [1, с.

**Основания привлечения
руководителя
к ответственности при наличии
конфликта интересов
при совершении сделки
с его стороны или со стороны
третьих лиц**

В данной ситуации, так же, как и в вышеописанной, руководитель сталкивается с проблемой соблюдения лояльности — данная обязанность означает необходимость сохранения верности обществу в ситуации, когда имеется конфликт интересов и необходимо расставить приоритеты. В действующем российском законодательстве понятие «лояльность» не раскрыто, так же, как и тесно связанное с ним понятие «конфликт интересов», рассмотренное нами выше. В англо-американском праве прочно устоялось законодательное понятие *duty of loyalty*⁶ (обязанность проявлять лояльность): данная обязанность является одной из ключевых обязанностей руководителя. В самом общем виде она может быть охарактеризована как недопустимость обогащения управляющего за счет общества, запрет совершать действия в личных интересах или в интересах третьих лиц в ущерб интересам общества, а также присваивать коммерческие возможности, которые могло бы использовать общество [13, с. 128—143].

Базируясь на зарубежных источниках, российские исследователи формулируют аналогичные определения понятия лояльности для целей возможного внедрения его в отечественное законодательство: под лояльностью предлагается понимать «...запрет на использование управляющим своего положения в личных целях, недопустимость обогащения за счет управляемого, выгодоприобретателя или управляемого имущества, в том числе путем совершения с ним сделок, а также обращения в свою пользу коммерческих шансов управления» [1, с. 128; 14, с. 7—10; 17, с. 90].

В содержание понятия лояльности также включают недопустимость принятия на себя и осуществление управляющими каких-либо функций, в том числе участия в деятельности других лиц, если это противоречит надлежащему исполнению их обязанностей перед обществом, обязанность хранить перед третьими лицами молчание об информации, составляющей коммерческую тайну общества, и о любой другой информации, в нераспространении которой оно заинтересовано [1, с. 128].

К сожалению, при нынешнем состоянии российского законодательства обязанности, составляющие предполагаемое содержание лояльности, не систематизированы. Между тем отсутствие четких запретов и ограничений в законе препятствует привлечению к ответственности за соответствующее нарушение.

Законодательство Великобритании (в частности, Закон о компаниях 2006 г.⁷) содержит три обязанности, раскрывающие понятие лояльности: данные обязанности предлагаются исследователями зарубежного права к включению и в российское законодательство для надлежащего раскрытия обязанности действовать в интересах общества [15, с. 8—10; 16, с. 124, 127]. Во-первых, это обязанность избегать конфликтов интересов — руководитель обязан избегать ситуаций, когда он имеет или может иметь прямые или косвенные интересы, которые вступают в конфликт с интересами компании. Представляется, данную обязанность целесообразно включать в состав обязанности действовать в интересах общества хотя бы потому, что отсутствие ее нарушения, по сути, невозможно доказать: в противном случае сам факт по-

падания в ситуацию формального конфликта интересов будет считаться нарушением обязанности во избежание, что не представляется желательным с точки зрения положения руководителя компании, — в этом случае он будет считаться нарушившим обязанность, даже если реально не совершал никаких противоправных действий.

Во-вторых, обязанность не принимать блага и поощрения от третьих лиц, если таковые передаются руководителю в связи с тем, что он является руководителем, действует или бездействует в качестве руководителя. Под третьим лицом понимается лицо, не имеющее отношения к компании или ее дочернему обществу и не действующее от их имени⁸. Данная обязанность имеет прямое отношение к собственно реализации возможной личной заинтересованности: заинтересованность так или иначе связана с возможностью получения какой-либо выгоды, соответственно, получение такой выгоды может являться квалифицирующим признаком и свидетельством совершенного руководителем правонарушения в отношении общества. Включение такой обязанности в российское законодательство представляется весьма продуктивным шагом в развитии правового регулирования ответственности руководителя, поскольку позволяет определить реальные признаки правонарушения, выраженного в действиях (бездействии) вопреки его интересам в целях получения каких-то благ.

Наконец, третьей является обязанность заявлять о своем интересе в предполагаемой сделке или соглашении: если директор прямо или косвенно заинтересован в сделке или соглашении ком-

⁶ Model Business Corporation Act. (MBCA). Разработан Комитетом корпоративных законов (Секция торгового права) при содействии Американской ассоциации адвокатов. § 8.31 // URL: <http://apps.americanbar.org/buslaw/committees/CL270000pub/nosearch/mbca/assemble/20051201000001.pdf>

⁷ Companies Act, 2006 // URL: http://www.imolin.org/doc/amlid/UK_Companies_Act_2006.pdf

⁸ Companies Act. — Sec. 176.

пании, он обязан заявить другим директорам о том, каким образом и в какой степени он в ней заинтересован. Такое заявление о заинтересованности должно быть сделано до того, как компания совершит сделку. При этом директор вправе не заявлять о своем интересе, если этот интерес можно с достаточным основанием не считать источником конфликта интересов или если остальным директорам уже известно об этом. Директор также имеет право действовать, несмотря на наличие конфликта интересов, если это было позволено ему остальными директорами компании⁹.

Соответственно, данная обязанность предполагает необходимость информировать о наличии заинтересованности, и противоправным будет умолчание о том, что такая заинтересованность присутствует. Аналогичная обязанность закреплена и в российском корпоративном законодательстве. В специальных разделах Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью, посвященных сделкам с заинтересованностью, установлены формальные критерии заинтересованности в совершении сделок и императивное требование о представлении сделки, отвечающей данным критериям, на одобрение совету директоров или общему собранию¹⁰.

Из законодательных норм, посвященных сделкам с заинтересованностью, однозначно следует, что сама по себе формальная «заинтересованность» как таковая, заключающаяся в наличии определенной связи ответственного лица с другими участниками сделки, закону не противоречит. В законе, как отмечают ученые, просто в обобщенном виде сделана попытка учесть возможные (или наиболее типичные, вероятные) конфликты интересов всех участников корпоративных отношений, при этом с разрешением этих конфликтов в пользу формально общего корпоративного

интереса [3, с. 13]. Иными словами, законодателем зафиксированы ситуации, в рамках которых потенциально возможен конфликт интересов у определенных лиц, и установлены вытекающие из факта попадания в такую ситуацию обязанности, а также последствия их неисполнения. На наш взгляд, справедливо мнение, изложенное в юридической литературе, о некорректности перевода иностранного термина как «заинтересованность», поскольку в соответствующих статьях российских законов речь идет, по сути, о ситуации, когда в силу формальной взаимосвязи руководителя (член органа управления) с иным участником сделки у него может потенциально возникнуть конфликт интересов [7, с. 2]. Согласно терминологии действующего законодательства такое лицо автоматически считается уже заинтересованным.

Итак, руководитель формально подпадает под критерии заинтересованности в совершении сделки. Свою заинтересованность он не озвучивает, сделку совершает без требуемого одобрения. В силу тех или иных причин сделка оказывается убыточной. Будет ли директор в данном случае нести ответственность? Нужны ли дополнительные условия, такие как получение руководителем финансовой или иной выгоды от данной сделки, противоречие самой сделки интересам общества?

Исходя из той скудной информации, которую предоставляет нам закон, есть основания полагать, что этих формальных критериев достаточно для установления факта противоправности поведения руководителя. Как подчеркивают авторы, исследующие сходства и различия в российском и зарубежном регулировании вопросов ответственности руководителей, в отличие от американского подхода, где несмотря

на нераскрытый конфликт интересов, директор может доказать «абсолютную честность» и выгодность условий сделки для общества, в России руководитель будет нести ответственность, если есть формальный конфликт интересов (нераскрытый), при этом он не получил финансовой выгоды, а сделка была заключена с полной информацией и на рыночных условиях, но повлекла, тем не менее, убытки [16, с. 126].

На наш взгляд, подобный подход, как нормативный, так и, в отсутствие четко установленного нормативного, правоприменительный, не будет обеспечивать должный баланс интересов между обществом и лицами, входящими в состав его органов управления, поскольку к противоправному поведению сводится само нахождение руководителя в конфликте интересов, причем не обязательно в реальном. Следует отметить, что нормами, устанавливающими критерии заинтересованности, охвачены далеко не все возможные ситуации, в которых руководитель может быть связан с контрагентом по сделке. Связь может не быть на поверхности, не выражаться в родственных отношениях, официальных управленческих отношениях, участии в имущественном договоре, обусловленный личными целями, может иметь место при полном отсутствии формальных признаков заинтересованности. Именно за этот договор, за использование своих полномочий в личных целях, за отдачу предпочтения своим интересам или интересам лиц, с которыми осуществляется договор, перед интересами общества, руководители должны нести ответственность, а не за нахождение в конфликте интересов.

Авторами Отчета о результатах сравнительного анализа правового регулирования ответственности членов органов управ-

⁹ Companies Act. — Sec. 176.

¹⁰ Статья 81 Закона об акционерных обществах, ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

ления хозяйственных обществ по состоянию органов управления хозяйственных обществ (далее — Отчет о результатах сравнительного анализа)¹¹ предложено следующее определение действия с конфликтом интересов: «...лицо считается действующим с конфликтом интересов при принятии решения или при совершении сделки с обществом в случае, если само оно или его аффилированные лица прямо или косвенно получают финансовую (имущественную) или иную выгоду от этого решения или сделки с обществом»; «...суть конфликта интереса заключается в получении выгоды, в основном, финансовой, но также это может быть и иная выгода — использование деловой возможности или реализация собственного интереса, не связанного с благополучием общества»¹². Таким образом, в данном определении основной акцент делается именно на получение руководителем выгоды от принятого в рамках конфликта интересов решения. Концептуально данное определение представляется более корректным, чем определения, в которых просто указывается на наличие связей, поскольку отражает саму суть неправомерности поведения руководителя в ситуации формального конфликта интересов: не наличие конфликта интересов является неправомерным, а совершение в его рамках определенных действий (бездействия), влекущих личную выгоду для самого руководителя или иных заинтересованных лиц.

В свою очередь, даже если установить, что сделка повлекла выгоду для самого руководителя и убытки для общества, представляется, что и в этой ситуации нельзя забывать о главном признаке противоправности поведения руководителя — о несоответствии самой сделки интересам общества. Сделка влечет убытки не потому, что руководитель, например, находится в родственных или деловых связях с кем-то на стороне контра-

гента, а потому, что он действует в их интересах, и интересами общества он при этом пренебрегает. Убытки могут наступить в связи с какими-либо отношениями руководителя с контрагентом. Неуведомление о наличии «заинтересованности» (состояние, в котором потенциально возможен конфликт интересов) — само по себе, разумеется, неправомерное деяние, влекущее соответствующие последствия для сделки в виде возможности признания ее недействительной. Однако очевидна ли связь неуведомления с причиненными убытками? Можно ли считать, что убытки наступили вследствие того, что руководитель не сообщил о конфликте интересов и нарушил порядок одобрения сделки?

Представляется, что даже такое неправомерное поведение, как сокрытие потенциального конфликта интересов, являясь основанием для признания сделки недействительной, не является, в свою очередь, *достаточным* для уже совсем другого правового последствия — возложения убытков общества от сделки на руководителя. Ни в одной ситуации, на наш взгляд, не должен выпадать такой важнейший признак противоправного поведения, как *противоречие сделки интересам общества*. Сделка должна быть изначально сама по себе объективно невыгодна для самого общества. Другое дело, что неуведомление о наличии признаков заинтересованности должно отражаться уже на бремени доказывания наличия или отсутствия элементов состава правонарушения в действиях руководителя: данный подход, давно известный зарубежным правовым порядкам, был закреплен в российской судебной практике в 2012 г. в Поста-

новлении Президиума ВАС РФ № 12505/11¹³. Умолчание о возможном конфликте интересов является обстоятельством, свидетельствующим не в пользу правомерности поведения руководителя, и должно влечь возложение на него самого обязанности доказать, что сделка, несмотря ни на что, совершена в интересах общества.

Законодательство США предусматривает, что даже если доказано, что директор действовал в ситуации конфликта интересов и при этом обществу были причинены убытки, это еще не предreshает исход дела в пользу заявителя требований: руководитель в этом случае имеет возможность доказать «абсолютную честность сделки» и действие «в наилучших интересах компании» при ее совершении, несмотря на наличие конфликта интересов¹⁴. Таким образом, американское законодательство исходит из того, что само по себе наличие конфликта интересов даже в совокупности с убытками еще не означает совершение руководителем правонарушения. При установлении двух этих обстоятельств происходит перераспределение бремени доказывания: теперь руководитель сможет снять с себя ответственность, только если сам докажет фактическое отсутствие нарушения интересов общества. Подход представляется справедливым, отвечающим должному представлению о том, что содержание нарушения обязанности по лояльности — это все-таки реальное действие (бездействие) в ущерб интересам общества, а не просто совершение сделки в рамках формального конфликта интересов. Важно понимать, что даже при наличии конфликта интересов руководитель все равно

¹¹ Analysis on Legal Regulation of the Liability of Members of the Board of Directors and Executive Organs of Companies (as of December 2006) / Отчет о результатах сравнительного анализа правового регулирования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ по состоянию органов управления хозяйственных обществ (по состоянию на декабрь 2006 г.) // URL: <http://ssrn.com/abstract=1001991>

¹² Там же.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Отчет о результатах сравнительного анализа, с. 79.

может действовать в интересах общества, что должно влиять на квалификацию его действий как правомерных.

Нарушение интересов общества в отсутствие конфликта интересов: установление основания для привлечения к ответственности

Отдельного внимания заслуживает ситуация, в которой отсутствует конфликт интересов, однако руководитель, вероятно, по причине ненадлежащего отношения к своим обязанностям или непрофессионализма действует (бездействует) в разрез с интересами общества. Важно понимать, что любая совершаемая сделка, даже при отсутствии конфликта интересов, должна отвечать интересам общества *в принципе*. Управляющий осуществляет свои обязанности надлежащим образом, если прилагает все усилия к тому, чтобы каждая сделка совершалась на условиях, максимально выгодных для общества, и не допускает ситуации, в которой сделка объективно препятствует реализации основных целей общества и нарушает, таким образом, его интересы. Об этом необходимо помнить и при принятии решения «из лучших побуждений» в целях получения максимальной прибыли: если чрезмерно активная политика развития порождает непродуманные решения и влечет для общества неподъемные долги, то в результате деятельность руководителей перестает соответствовать интересам общества и, в конечном счете, может привести к убыткам и даже к банкротству. Нельзя забывать и о второй составляющей основного интереса общества помимо приумножения прибыли, — интерес в финансовой стабильности и недопущение угрозы несостоятельности.

Именно в ситуации, когда руководитель не вовлечен в конфликт интересов, однако совер-

шает сделки по описанным причинам вопреки интересам общества, такая характеристика противоправности его поведения, как несоответствие интересам общества, тесно переплетается вплоть до полного отождествления с характеристикой неразумности и недобросовестности. При помощи данных понятий характеризуется отношение руководителя к совершаемой сделке в ситуации, когда он недостаточно ответственно относится к своим обязанностям, неверно понимает интересы общества и оценивает риски, не осознает возможных последствий своих действий, в том числе направленных на максимизацию прибыли, поэтому в итоге его деятельность не соответствует интересам общества.

Таким образом, при отсутствии конфликта интересов поведение руководителя вопреки интересам общества надлежит квалифицировать как противоправное при помощи критериев добросовестности и разумности. В данной ситуации действия (бездействие) не в интересах общества будет именно результатом, следствием неразумного и недобросовестного поведения, в то время как в ситуациях 1 и 2 нарушение интересов общества является следствием конфликта интересов. Результат, таким образом, будет одним и тем же: нарушение обязанности действовать в интересах общества, однако в зависимости от наличия или отсутствия конфликта интересов должен осуществляться выбор критериев квалификации поведения руководителя как противоправного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М.: Статут, 2010.
 2. Гражданское право: учебник. — 3-е изд. — Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М., 1998.

3. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. — М.: Статут, 2005.

4. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: Статут, 2002.

5. Осокина Г. Косвенные иски: реальность или фикция // Хозяйство и право. — 2001. — № 1.

6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М., 2008.

7. Дедов Д.И. Конфликт интересов. — М.: ВолтерсКлувер, 2004.

8. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. — М.: ВолтерсКлувер, 2008.

9. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьев, В.Ю. Бакшинский, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. — М.: ВолтерсКлувер, 2007.

10. Батаева Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования. — М., 2002.

11. Каверина Т.В. Органы управления акционерного общества / Актуальные проблемы гражданского права. — Вып. 7 под ред. О.Ю. Шилохвоста. — М.: НОРМА, 2003.

12. Блэк Б., Чейфинс Б., Гелтер М., Хва-Джин К., Нолан Р., Симс М. Линия права: сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ. — Декабрь 2006. — В кн.: Блэк Б. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. — М., 2010.

13. Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России: сравнительно-правовой анализ. — М.: НОРМА, 2002.

14. Харитоновна Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. — 2010. — № 3.

15. Агеев А.Б. Некоторые вопросы совершенствования зако-

нодательства членов обществ с ограниченной ответственностью. — М.: Статут, 2005.

16. Бойковский А.А. Юридическая ответственность членов хозяйственных обществ. — М.: Статут, 2002.

17. Молодцов А.Ю. Ответственность членов обществ. — М.: Статут, 2006.

Жукова И. Ответственность членов обществ с ограниченной ответственностью в интересах общества: проблемы квалификации как противоправного деяния. — М.: Статут, 2006.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

М.: Юридический институт «Юстиция»
 Федеральное государственное учреждение «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России»
 В данном издании использованы материалы Коммерческого института «Юстиция»
 Потребительские услуги
 В коммерческой деятельности
 Издательство «Юстиция»
 собственная деятельность и пр.

подательства об ответственности членов органов управления коммерческих организаций // Внешнеторговое право. — 2010. № 1.

16. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. — 2011. — № 5.

17. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. — М.: ВолтерсКлувер, 2006.

Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного

Zhukova Yu.D. Director's obligation to act in the company's in-

terests: problems of determining illegality of his behavior

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых характеристик нарушения руководителем обязанности действовать в интересах общества для целей установления оснований его ответственности за причинение обществу убытков. В работе определяется содержание интересов хозяйственного общества, исследуются ситуации, сопряженные с конфликтом интересов, в рамках которых поведение руководителя при определенных условиях может быть квалифицировано как противоправное.

Abstract

The article is devoted to the analysis of key characteristics of

the breach of the director's duty to act in the company's interests for the purposes of ascertainment of the grounds of his liability for infliction of damages to the company. The article covers the content of the company's interests, as well as the review of the cases involving the conflict of interests within which the director's acts can be regarded as illegal in certain circumstances.

Ключевые слова: ответственность руководителя; конфликт интересов; обязанность действовать в интересах общества разумно и добросовестно; заинтересованность в совершении сделки.

Keywords: director's liability; conflict of interests; duty to act reasonably and in good faith in company's interests; interest in transaction.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

Кандауров Д. В., Щепотьев А. В.

КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ

ОТ 1 ИЮЛЯ 2011 Г. № 170-ФЗ

«О ТЕХНИЧЕСКОМ ОСМОТРЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(ПОСТАТЕЙНЫЙ)

М.: Юстицинформ, 2013. — 376 с. — (Серия «Комментарий специалиста»).

Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены существенные изменения в порядок осуществления технического осмотра транспортных средств в России, а также регламентирован порядок выдачи международных сертификатов технического осмотра.

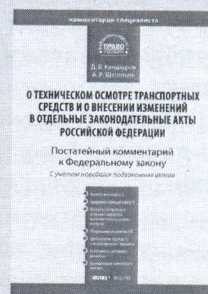
В данном Законе рассмотрен порядок и алгоритм действий для получения хозяйствующими субъектами статуса «оператор технического осмотра».

Комментируемый Закон затрагивает практически всех граждан и субъектов хозяйственной деятельности в нашей стране.

Потребность проводить технический осмотр имеется у всех владельцев транспортных средств, осуществляющих эксплуатацию транспортных средств.

В комментарии уделено пристальное внимание всем аспектам, связанным как с организацией деятельности технического осмотра, так и с прохождением технического осмотра владельцами транспортных средств.

Издание предназначено для руководителей, юристов, экономистов, водителей транспортных средств, технических экспертов, оценщиков организаций различных организационно-правовых форм собственности, сотрудников органов власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность связана с регулированием дорожного движения, а также для студентов, аспирантов и преподавателей технических, юридических и экономических специальностей.

Адрес: 111024, г. Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5. Тел.: (495) 232-12-42

WWW: <http://www.jusinf.ru>

Журнал включен ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ЗАО «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ»

Генеральный директор
Виталий Прошин

Заместитель главного редактора
Ольга Кудрявцева

Редактор, корректор
Галина Бирюкова

Компьютерная верстка
Кадрия Садретдинова

Адрес редакции и издателя:

111024, г. Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru

WWW: http://www.jusinf.ru

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 18.04.13. Подписано в печать 30.04.13
Бум. офсетная № 1. Формат 60x84/8
Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная
Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в ООО «Формула печати»
121170, г. Москва, ул. Поклонная, д. 15
www.print-formula.ru Заказ №

Подписной индекс журнала
в каталоге агентства «Роспечать» — 72260

Цена свободная

*Журнал подготовлен с использованием информаци-
онно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

Количество экземпляров журнала, поступающих в роз-
ницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов журна-
ла ссылка на «Право и экономика» обязательна. Перепе-
чатка допускается только по согласованию с редакцией

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой
зрения авторов публикаций. Ответственность за до-
стоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели

Обязательства

- 47 **Куракин Р.С.**
Биржевые наличные сделки

Рынок ценных бумаг

- 55 **Петросян Э.С.**
Погодные биржевые индексы

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 59 **Свиныхов В.Г., Сенотрусова С.В.**
Правовое регулирование декларирования
товаров при осуществлении таможенных
операций

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 64 **Бирюков П.Н., Пронин А.В.**
Палаты экономики в Австрии

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Предпринимательское право

- 68 **Тарасенко О.А.**
Феномен государства как
предпринимателя

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 72 **Подшивалов Т.П.**
Арбитражная практика по спорам
о виндикации доли в праве общей
собственности

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ

- 76 **План основных мероприятий
Международного союза юристов
на 2013 год**

ЮРИДИЧЕ

лауреат
«С
в ном
в развитии
библи